

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

5. Гавердовский, Ю.К. Техника гимнастических упражнений: попул. пособие / Ю.К. Гавердовский. – М.: ТерраСпорт, 2002. – С. 276–279.
6. Гавердовский, Ю.К. Обучение гимнастическим упражнениям. Биомеханика. Методология. Дидактика / Ю.К. Гавердовский. – М.: Физкультура и спорт, 2007. – С. 56–60.
7. Загревский, В.И. Построение оптимальной техники спортивных упражнений в вычислительном эксперименте на ПЭВМ / В.И. Загревский, Д.А. Лавшук, О.И. Загревский. – Могилев, 2000. – 195 с.
8. Загревский, В.И. Биомеханика физических упражнений: учеб. пособие / В.И. Загревский. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. – 274 с.
9. Дмитриев, С.В. Двигательное действие спортсмена как предмет обучения и технологического моделирования в деятельности педагога-тренера: метод. пособие для инструкторов по физ. культуре и спорту / С.В. Дмитриев. – Н. Новгород, 1992. – С. 112–113.
10. Коренев, Г.В. Введение в механику человека / Г.В. Коренев. – М.: Наука, 1977. – 264 с.
11. Концепция биологически целесообразного силового развития мышц-антагонистов разгибателей и сгибателей опорно-двигательного аппарата у спринтеров / Е.А. Масловский [и др.] // Мир спорта. – 2005. – № 3 (20). – С. 25–30.
12. Масловский, Е.А. Новые подходы к совершенствованию методики обучения ритмо-скоростной структуры бега на 100 метров / Е.А. Масловский, М.И. Масло, Р.М. Кашиб Имад/ Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды: 9 международная науч.-практ. конф., Гомель, 6–7 окт. 2011 г.: в 2 ч.Ч. 2 / редкол.: О.М. Денисенко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – С. 94–96.
13. Назаров, В.Т. Об одном из способов управляемого изменения механической энергии тела гимнаста в оборотовых упражнениях на перекладине / В.Т. Назаров // Теория и практика физ. культуры. – 1966. – № 5. – С. 6–10.
14. Семенов, В.Г. Двигательный аппарат женщины-спринтеров в спортивном генезисе: монография / В.Г. Семенов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Смоленск: САФКСТ, 2008. – 130 с.
15. Сеченов, И.М. Избранные произведения. Т.1: Физиология и психология / И.М.Сеченов. – М., 1952. – 772 с.
16. Теория и методика физической культуры: учебник / под ред. Ю.Ф. Курамшина. – М., 2003. – 464 с.
17. Шантарович, В.В. Направления совершенствования системы подготовки высококвалифицированных гребцов на байдарках / В.В. Шантарович, Г.И. Нарскин, А.В. Шантарович // Актуальные проблемы физического воспитания, спорта и туризма: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 13–15 окт. 2010 г. / редкол.: В.В. Валетов (пред.) [и др.]. – Мозырь: МГПУ им. И.П. Шамякина, 2010. – С. 349–253.
18. Энока, Р.М. Основы кинезиологии / Р.М. Энока. – Киев: Олимпийская литература, 1998. – 400 с.
19. Юшкевич, Т.П. Научно-методические основы системы многолетней тренировки в скоростно-силовых видах спорта циклического характера: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Т.П. Юшкевич. – М.: ГЦОЛИФК, 1991. – С. 152–163.

19.09.2011

Никонов Ю.В., канд. пед. наук, доцент, профессор, Заслуженный тренер Республики Беларусь (Белорусский государственный университет физической культуры)

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ВЫСОКОКАВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ХОККЕИСТОВ В ИГРАХ

В статье представлены результаты исследований двигательной активности высококвалифицированных хоккеистов в играх Открытого чемпионата Республики Беларусь и Континентальной хоккейной лиги. Полученные данные могут быть использованы тренерами при корректировке содержания тренировочного процесса и представляют определенный теоретический и практический интерес для специалистов хоккея.

Research results of motor activity of highly skilled hockey players demonstrated in the games of the Open Championship of the Republic of Belarus and the Continental Hockey League are presented in the article. The data obtained can be used by coaches to

adjust the content of the training process, and are of a certain theoretical and practical interest for hockey specialists.

Современный хоккей характеризуется значительным объемом двигательных передвижений в матчах. Увеличивается не просто объем двигательной активности, а объем и интенсивность скоростного бега хоккеистов в игре. На основании этих показателей и должна планироваться беговая нагрузка тренировок как на льду, так и вне льда. Это заставляет уточнить реальные объемы общей и скоростной двигательной деятельности высококвалифицированных хоккеистов в матче.

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Вопросам регистрации двигательной активности спортсменов в спортивных играх (теннисе, баскетболе, футболе) всегда уделяли и продолжают уделять большое внимание. В теннисе и баскетболе контроль за перемещениями игроков осуществляется с помощью ультразвуковой техники, в футболе используется телевизионная запись, когда за передвижениями футболистов следят до 25–28 телекамер [1].

В хоккее с шайбой для этих целей применяется методика наблюдения за двигательной активностью хоккеистов в играх, в которой регистрация осуществляется с помощью курвиметра КУ-А [2, 3, 4] на бланке, где изображена хоккейная площадка в масштабе 1:200 (рисунок). Между бланком и чистым листом с доской была подклеена копировальная бумага. Качение обводного колеса курвиметра по бланку повторяло движение хоккеиста на площадке. Более сильным нажатием курвиметра регистрировались отрезки, пробегаемые игроком с максимальной скоростью. Таким образом, на чистом листе отмечались движения хоккеиста, а также количество ускорений, длина пути, преодолеваемого игроком с максимальной скоростью за два выхода (смены) на площадку. После двух смен лист менялся. Кроме объемов преодолеваемого расстояния с умеренной интенсивностью и скоростной работы за два выхода и в целом за игру, количества ускорений, регистрировались амплуа хоккеиста, период игры, количество выходов спортсмена на площадку, время выполнения ускорения, которое фиксировалось с помощью секундомера.

Наблюдатель, регистрировавший двигательные перемещения хоккеистов, с помощью курвиметра считывает метраж скоростной работы с каждого листа, пробегая обводным колесом по жирным линиям (определяет объем скоростных передвижений, умножая два показателя на шкале), и перемещения умеренной интенсивности (след на листе остается более бледным). Все эти показания затем заносятся в протокол наблюдения, разработанный на основе таблицы.

Естественно, визуальная регистрация характеризуется определенными погрешностями, которые по мере совершенствования навыков наблюдателей уменьшаются [5, 6].

Тем не менее данная методика «раскладывает по полочкам» двигательную деятельность хоккеистов различного амплуа, которая коррелирует с механизмами ее энергообеспечения. Информация о структуре и объеме передвижений защитников, крайних и центральных нападающих инициирует внесение поправок в тренировочный процесс этих хоккеистов, позволяет индивидуализировать их подготовку как к предстоящему сезону, так и к конкретному матчу.

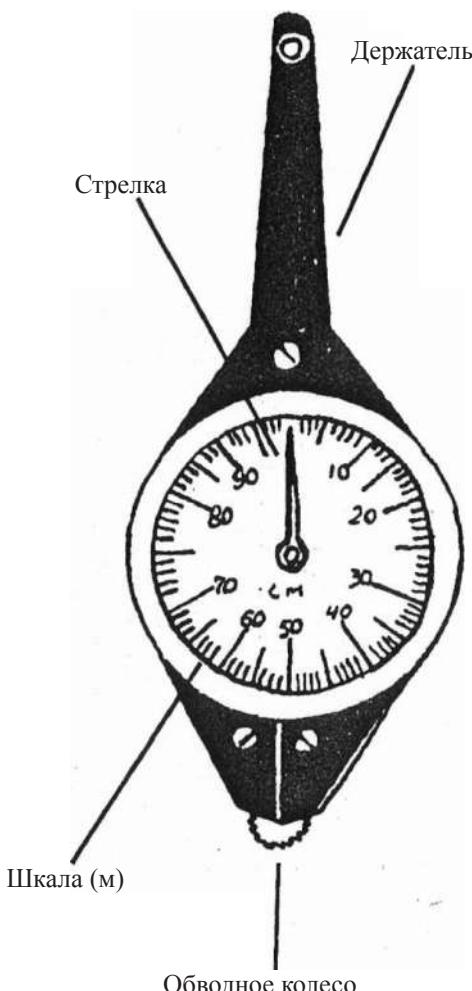

Рисунок – Курвиметр КУ-А

Наблюдения за двигательной активностью хоккеистов различного амплуа проводились нами в 26 играх Континентальной хоккейной лиги (КХЛ), в 32 матчах Открытого чемпионата Республики Беларусь (ОЧБ) в период с 2009 по 2011 г.

Был проведен сравнительный анализ двигательных перемещений хоккеистов различного амплуа в КХЛ и ОЧБ (таблица).

Полученные данные свидетельствуют, что защитники как в чемпионате КХЛ, так и в ОЧБ выполняют больше выходов на площадку, чем крайние и центральные нападающие. Это можно объяснить тем, что команды предпочитают играть в 6–7 или 7–8 защитников. Защитники КХЛ, выходя на площадку чаще, чем их коллеги в ОЧБ, коротких ускорений и рывков совершают меньше (28 к 47), соответственно выглядит и метраж этих действий за игру: 357 против 504 м. При этом данные исследований показали, что защитники КХЛ выполняют длинных ускорений (20–36 и 37 м и более) больше (28 к 17), что соответственно выражается и объемом этой скоростной работы (867 к 447 м). Это говорит о том, что защитники КХЛ чаще подключаются в атаку, совершая длинные рейды в зону соперника.

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Таблица – Показатели двигательной активности высококвалифицированных хоккеистов различного амплуа

Амплуа, лига			Защитники			Крайние нападающие			Центральные нападающие					
периоды игры			всего за игру	1	2	3	всего за игру	1	2	3	всего за игру	1	2	3
выходы	КХЛ	кол	22,9	7,6	7,4	7,9	19,6	6,9	5,9	6,8	21,1	6,4	6,8	7,9
	ОЧБ	кол	21,8	7,1	7,3	7,4	20,8	6,8	7,3	6,7	18,6	6,3	6,1	6,2
Рывки, ускорения до 18 м	до 10 м	KХЛ	кол	10	3	4	3	6	2	3	1	7	2	3
		KХЛ	м	87	25	32	30	55	20	25	10	63	17	26
		KХЛ	%	1,67	28,74	36,78	34,48	1,15	36,36	45,45	18,19	1,30	26,98	41,27
		ОЧБ	кол	25	11	7	7	13	4	5	4	13	5	4
		ОЧБ	м	207	93	60	54	106	35	36	35	114	44	38
		ОЧБ	%	4,3	44,93	28,98	26,09	2,37	33,02	33,96	33,02	2,96	38,60	33,33
	11–18 м	KХЛ	кол	18	6	6	6	17	6	5	6	15	4	4
		KХЛ	м	270	98	87	85	259	94	76	89	218	56	59
		KХЛ	%	5,18	36,30	32,22	31,48	5,42	36,29	29,34	34,37	4,50	25,69	27,06
		ОЧБ	кол	22	8	7	7	18	6	6	6	18	6	7
		ОЧБ	м	309	105	99	105	282	92	98	92	280	96	101
		ОЧБ	%	6,41	33,98	32,64	33,98	6,3	32,62	34,76	32,62	7,27	34,28	36,07
	всего	KХЛ	кол	28	9	10	9	23	8	8	7	22	6	7
		KХЛ	м	357	123	119	115	314	114	101	99	281	73	85
		KХЛ	%	6,85	34,45	33,33	32,22	6,57	36,31	32,16	31,53	5,80	25,98	30,25
		ОЧБ	кол	47	19	14	14	31	10	11	10	31	11	11
		ОЧБ	м	504	190	155	159	386	127	134	125	394	139	140
		ОЧБ	%	10,45	37,70	30,75	31,55	8,63	32,90	34,72	32,38	10,23	35,28	35,53
Ускорения 20 м и более	20–36 м	KХЛ	кол	22	6	9	7	26	9	8	9	25	7	8
		KХЛ	м	603	172	234	197	720	248	226	246	688	200	219
		KХЛ	%	11,58	28,52	38,31	32,57	15,07	34,44	31,39	34,17	14,21	29,08	31,80
		ОЧБ	кол	15	4	5	6	23	8	8	7	20	6	8
		ОЧБ	м	373	110	120	143	598	206	200	192	538	173	209
		ОЧБ	%	7,73	29,49	32,17	38,34	13,36	34,45	33,44	32,11	13,97	32,16	38,84
	37 м и более	KХЛ	кол	6	2	2	2	13	4	5	4	14	4	5
		KХЛ	м	264	85	84	95	653	190	231	232	781	226	269
		KХЛ	%	5,07	32,20	31,82	35,98	13,67	29,10	35,38	35,52	16,14	28,90	34,40
		ОЧБ	кол	2	1	0	1	9	2	4	3	8	3	2
		ОЧБ	м	74	27	17	30	451	121	175	155	384	132	112
		ОЧБ	%	1,53	36,49	22,97	40,54	10,08	26,83	38,80	34,37	9,97	34,37	29,17
	всего	KХЛ	кол	28	8	11	9	39	13	13	13	39	11	13
		KХЛ	м	867	254	321	292	1373	443	462	468	1469	426	488
		KХЛ	%	16,64	29,30	37,02	33,68	28,74	32,26	33,65	34,09	30,35	29,0	33,2
		ОЧБ	кол	17	5	5	7	32	10	12	10	28	9	10
		ОЧБ	м	447	137	137	173	1049	327	375	347	922	305	321
		ОЧБ	%	9,27	30,65	30,65	38,70	23,44	31,17	35,75	33,08	23,93	33,08	34,82
Всего: рывки, ускорения	KХЛ	KХЛ	кол	56	17	21	18	62	21	21	20	61	17	20
		KХЛ	м	1224	377	446	401	1687	557	563	567	1750	488	591
		KХЛ	%	23,50	30,80	36,44	32,76	35,31	33,02	33,37	33,61	36,15	27,88	33,78
	ОЧБ	ОЧБ	кол	64	23	20	21	63	20	23	20	59	20	21
		ОЧБ	м	951	314	306	331	1435	454	509	472	1316	450	460
		ОЧБ	%	19,72	33,02	32,18	34,80	32,07	31,63	35,47	32,90	34,16	34,19	34,96
Продолжительность скоростной работы	KХЛ	KХЛ	с	161	49,0	59,0	53,0	210,7	73,0	66,0	71,7	226	62	7,6
		KХЛ	%	4,47	1,36	1,64	1,47	5,85	2,03	1,83	1,99	6,28	1,72	2,11
		KХЛ	с	129,8	43,2	41,7	44,9	186,2	60,4	65,5	60,3	173,5	57,3	60,7
	ОЧБ	ОЧБ	%	3,6	1,2	1,16	1,24	5,17	1,68	1,82	1,67	4,82	1,59	1,69
		ОЧБ	м/c	7,60				8,0				7,74		
		ОЧБ	м/c	7,31				7,7				7,58		
Объем двигательной деятельности	умеренная интенсивность	KХЛ	м	3985	1285	1367	1333	3090	1074	975	1041	3090	943	984
		KХЛ	%	76,50	32,24	34,30	33,46	64,68	34,76	31,55	33,69	63,84	30,52	31,84
	общий объем двигательной деятельности	ОЧБ	м	3871	1275	1232	1364	3040	990	948	1102	2536	870	831
		ОЧБ	%	80,27	32,94	31,83	35,23	67,93	32,56	31,18	36,26	65,84	34,30	32,77

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Если рассмотреть все скоростные передвижения за игру защитников КХЛ и ОЧБ, то показатели будут следующие: первые выходят на площадку меньше (56 раз к 64), но продолжительность скоростной работы у них больше (161 к 129,8 с) и соответственно метраж скоростной работы у них тоже больше (1224 против 951 м). Как итог игры защитников КХЛ: более длинные ускорения (до 36 м и более) и выполняются дольше по времени. Но выполняют рывки и ускорения защитники КХЛ быстрее (средняя скорость 7,6 м/с), чем защитники ОЧБ (7,31 м/с). Общий объем двигательной деятельности (в том числе умеренной интенсивности – движение по инерции, на прокате) у защитников КХЛ составляет за игру 5209 м, у их коллег в ОЧБ – 4822 м.

Анализируя игру крайних нападающих, видим, что «вингеры» в ОЧБ чаще выходят на лед, чем в играх КХЛ (20,8 к 19,6). Их скоростная работа складывается из коротких рывков и ускорений (до 10 и 11–18 м) в своей и чужой зонах. Эти игровые действия обеспечиваются соответствующими передвижениями (386 м в ОЧБ и 314 м в КХЛ). Но крайние нападающие в КХЛ чаще совершают длинные рейды (как с шайбой, так без нее, открываясь для получения шайбы от партнера) – 39 ускорений и протяженность этих передвижений 1373 м (соответственно в ОЧБ: 39 ускорений и 1049 м за игру). Несмотря на то, что количество рывков (до 10 и до 18 м) и ускорений (20–36 и 37 м и более) в обоих чемпионатах примерно равны (в КХЛ – 62, в ОЧБ – 63), в чемпионате более высокого уровня (КХЛ) общий метраж скоростной работы выше, чем в Открытом чемпионате Беларуси (соответственно 1687 к 1435 м за матч), продолжительность скоростных перемещений у «вингеров» КХЛ тоже больше – 210,7 к 186,2 с. При этом средняя скорость рывков и ускорений у них выше и составляет 8,0 м/с (в ОЧБ – 7,7 м/с). Это говорит о том, что крайние нападающие в КХЛ играют в более скоростной хоккей, интенсивность их действий выше (35,31 к 32,07% от общего объема двигательной деятельности). Это необходимо учитывать в тренировочном процессе.

Результаты исследований двигательной активности центральных нападающих показали, что в играх КХЛ они выходят чаще, чем крайние нападающие (21,1 раз против 19,6), это объясняется их предпочтительной игрой в большинстве и меньшинстве.

Несколько другая картина по отношению к центральным нападающим ОЧБ: там предпочтение отдается крайним – 20,8 против 18,6. Центральные нападающие Континентальной хоккейной лиги по сравнению с их коллегами в ОЧБ игре накоротке (рывки, ускорения до 10 и 11–18 м – соответственно

но 22 рывка и ускорения на 281 м и 31 раз и 394 м) предпочитают размашистую игру с ускорениями более 20 м, соответственно 39 ускорений и 1469 м скоростной работы к 28 ускорениям и 922 м скоростной работы в ОЧБ.

Всего в среднем за матч центральные нападающие в КХЛ осуществляют 61 скоростное действие (рывки, ускорения), в ОЧБ – 59, но метраж этих скоростных передвижений в КХЛ значительно выше – 1750 к 1316 м (в процентном отношении это выглядит как 36,15 к 34,16% относительно общего объема двигательной деятельности за игру). Продолжительность скоростной работы в КХЛ – 226 с, в ОЧБ – 173,5. Средняя скорость рывков и ускорений – 7,74 к 7,58 м/с. Объем двигательной деятельности умеренной интенсивности (прокаты) в КХЛ составляет 63,84 %, в ОЧБ – 65,84 % к общему объему двигательной деятельности центрального нападающего за матч. При этом общий объем двигательной деятельности в КХЛ выше (4840 м), чем в ОЧБ (3852 м).

Если проанализировать в целом скоростные передвижения хоккеистов различного амплуа в Открытом чемпионате Беларуси, то увидим, что количество коротких рывков и ускорений у защитников значительно больше, чем длинных (20 м и более), а это выливается в меньшем объеме и интенсивности скоростной работы защитников по сравнению с центральными и крайними нападающими. Но эта разница вызвана тактической целесообразностью игры защитников, которые чаще и больше действуют в отборе накоротке в своей зоне, иногда подключаясь в рейд по тылам противника. Как правило, средняя скорость рывков и ускорений защитников ниже, чем у игроков нападения.

Метраж, количество и продолжительность скоростных передвижений крайних нападающих в ОЧБ выше (за счет длинных ускорений) суммарного объема рывков и ускорений центральных нападающих, соответственно, и время, затраченное на эту работу, больше. Но по средней скорости рывков и ускорений несколько превышает центральных нападающих. Объем двигательной деятельности умеренной интенсивности, а также общий объем передвижений в игре крайних нападающих значительно больше, чем у центральных. Опять же это вызвано функциональными обязанностями первых.

Если рассмотреть скоростную работу хоккеистов в Континентальной хоккейной лиге и сравнить с играми в ОЧБ, четко прослеживается значительное преимущество по всем показателям двигательной активности в чемпионате КХЛ (кроме объема и количества скоростных передвижений взрывного характера до 10 м и с 11 до 18 м). Но хоккеисты КХЛ

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

всех амплуа выполняют гораздо больший объем длинных ускорений от 20 м и более, продолжительное время играют в скоростном режиме, что в итоге определяет и характер матча. Средняя скорость рывков и ускорений в игре хоккеистов всех амплуа в КХЛ выше, чем у их коллег в ОЧБ.

Объем передвижений умеренной интенсивности, а также общий объем двигательной деятельности защитников и нападающих в КХЛ гораздо весомей, чем в ОЧБ.

Таким образом, метраж общего объема двигательной деятельности в играх КХЛ и ОЧБ – это целевая модель объема и интенсивности передвижения на коньках в тренировках хоккеистов. Современный хоккей требует более высокой физической подготовленности хоккеистов различного амплуа. В таблице даны ориентиры скоростной подготовленности хоккеистов различного уровня мастерства, что позволяет индивидуализировать их подготовку, создавать запас прочности по сумме скоростей, а также вносить корректизы в тренировочный процесс всей команды.

ЛИТЕРАТУРА

- Годик, М.А. Физическая подготовка футболистов / М.А. Годик. – М.: Олимпия Пресс, 2006. – 272 с.
- Косенюк, В.А. Исследование двигательной активности хоккеистов / В.А. Косенюк, В.Н. Яромко // Вопросы теории и практики физической культуры и спорта. – 1981. – Вып. II. – С. 96–101.
- Никонов, Ю.В. Тренировочные задания в подготовке хоккеистов высокой квалификации: метод. рекомендации / Ю.В. Никонов. – Минск: БГОИФК, 1989. – 34 с.
- Никонов, Ю.В. Подготовка квалифицированных хоккеистов: учеб. пособие / Ю.В. Никонов. – Минск: Асар, 2003. – 351 с.
- Двигательная активность высококвалифицированных хоккеистов в матче / Ю.В. Никонов [и др.] // Международная научно-практическая конференция государственных участниц СНГ по проблемам физической культуры и спорта. – Минск, 2010. – Ч. I. – С. 120–122.
- Фридрик, П.А. Исследование двигательной деятельности высококвалифицированных хоккеистов в игре / П.А. Фридрик, Ю.В. Никонов, А.Л. Журавский // Вопросы теории и практики физической культуры и спорта. – 1993. – Вып. 23. – С. 110–113.

30.09.2011

К сведению авторов!

Требования к статьям, представляемым в научно-теоретический журнал «Мир спорта»

Научная статья – законченное и логически цельное произведение, которое раскрывает наиболее ценные результаты, требующие развернутой аргументации. Статья должна включать следующие элементы:

- название статьи, фамилию и инициалы автора(ов), место работы;
- аннотацию;
- введение;
- основную часть, включающую графики и другой иллюстративный материал (при их наличии);
- заключение, завершающее четко сформулированными выводами;
- список цитируемых источников.

При формировании списка авторов статьи следует исходить из того, что на первом месте в списке авторов должны стоять лица, которые внесли решающий вклад в планирование, организацию и проведение исследования, анализ данных и написание статьи, а не исполнители, выполнившие сбор данных и другую механическую работу. Если не удается доказать участие лица в каком-либо этапе исследования, факт авторства нельзя считать подтвержденным.

Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть, по возможности, кратким, содержать ключевые слова, позволяющие индексировать данную статью. Аннотация (на русском и английском языках, объемом до 10 строк) должна ясно излагать содержание статьи и быть пригодной для опубликования в аннотациях к журналам отдельно от статьи.

В введении статьи должны быть указаны нерешенные ранее части научной проблемы, решению которой посвящена статья, сформулирована ее цель (постановка задачи). Следует избегать специфических понятий и терминов, содержание введения должно быть понятным также и неспециалистам в соответствующей области. Во введении следует отразить сущность решаемой задачи, вытекающую из краткого анализа предыдущих работ, и если необходимо, ее связь с важными научными и практическими направлениями.

Анализ источников, использованных при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о знакомстве автора статьи с существующими разработками в соответствующей области. В связи с этим обязательными являются ссылки на работы других авторов. Автор должен выделить новизну и свой личный вклад в решение научной проблемы в материалах статьи. Рекомендуемое количество ссылок на источники в научной статье должно быть не менее 8–10, при этом должны быть ссылки на публикации последних лет, включая зарубежные публикации в данной области.

Основная часть статьи должна подробно освещать ее ключевые положения. Здесь необходимо дать полное обоснование достигнутых научных результатов. Основная часть статьи может делиться на подразделы (с разъяснительными заголовками) и содержать анализ последних достижений и публикаций, в которых начаты решения вопросов, относящихся к данным подразделам.

Иллюстрации, формулы и сноски, встречающиеся в статье, должны быть пронумерованы в соответствии с порядком цитирования в тексте.

В заключении оценивается важность результатов исследований, приведенных в статье, подчеркиваются ограничения и преимущества, возможные приложения, рекомендации для практического применения. Здесь необходимо также сделать выводы из проведенного исследования и указать на направление возможных дальнейших разработок данной научной проблематики.

Объем научной статьи должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п.).

Список цитируемых источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.).

Статьи представляются в печатном виде с обязательным приложением электронной версии публикации (дискеты), созданной в текстовом редакторе MS Word, гарнитура Times, кегль 14 пт, полуторный интервал.

К статье необходимо приложить сведения об авторе: указать фамилию, имя и отчество, место работы, занимаемую должность, учченую степень, ученое звание, домашний адрес, контактные телефоны.

*Материалы, не отвечающие вышеуказанным требованиям, редакцией не рассматриваются и обратно не высылаются.
Переписку по поводу публикаций редакция не ведет.*